

Edyta Krzysztofik

EWOLUCJA WSPÓLNOTOWEGO SYSTEMU OCHRONY PRAW CZŁOWIEKA

Streszczenie

Analizując dorobek wspólnotowy w dziedzinie ochrony praw człowieka wskazać można na trzy etapy w procesie rozwoju zainteresowania ochroną praw człowieka we Wspólnocie: okres od powstania Europejskiej Wspólnoty Węgla i Stali do orzeczenia w sprawie Stauder, etap bezpośrednio związany z dorobkiem orzecznictwa Trybunału Sprawiedliwości (TS) i ostatni okres związany ze zmianami traktatowymi i Kartą Praw Podstawowych Unii Europejskiej (KPP).

W pierwszym okresie rozwoju WE podjęły starania w kierunku wypracowania mechanizmów współpracy między państwami. Analiza postanowień traktatowych wskazuje, że jednostka postrzegana była jako uczestnik życia gospodarczego, a ochrona jej praw ograniczała się wyłącznie do tej sfery. Należy jednak podkreślić, że Traktaty normowały również prawa, które należą do tradycyjnych praw podstawowych jednostki tj. zakaz dyskryminacji ze względu na pochodzenie, płeć, w zakresie jednakowych warunków zatrudnienia, warunków pracy i wynagrodzenia, swoboda przemieszczania się pracowników, prowadzenia działalności gospodarczej, świadczenia usług. Stanowisko WE w tej dziedzinie jednoznacznie określił TS w orzeczeniu *Stork* stanowiąc, że zgodnie z postanowieniami art. 31 TEWWiS, jest on kompetentny do zapewnienia jednolitej interpretacji i kontroli wykonywania prawa wspólnotowego. Nie jest natomiast władny do kontroli określonego środka z prawem krajowym bez względu na jego rangę. Taka konstatacja wskazuje, że ochrona praw podstawowych i wolności wynikających z konstytucji państw członkowskich, nie należy do jego właściwości, ale pozostaje w zakresie kompetencji sądów krajowych. Dalsze tezy wskazują, że TS władny jest do badania naruszeń praw i wolności określonych w traktatach lub aktach prawa wtórnego.

Drugi okres w procesie kształtowania się wspólnotowego systemu ochrony praw człowieka związany jest z orzecznictwem TS. W literaturze podkreśla się znaczenie trzech przełomowych orzeczeń: *Stauder*, *Internationale Handelsgesellschaft*, *Nold*. TS w tych orzeczeniach zmienił dotychczasową linię orzeczniczą i uznał, że ochrona praw człowieka należy do ogólnych zasad prawa wspólnotowego, które podlegają jego ochronie. Ponadto orzekł, że prawa te wynikają z tradycji konstytucyjnych wspólnych dla wszystkich państw członkowskich oraz umów międzynarodowych, których przedmiotem jest ochrona praw człowieka, przy zawarciu których współdziałały państwa członkowskie, lub których są one sygnatariuszami. W późniejszych orzeczeniach TS wprost odwoływał się do postanowień EKPC.

Orzecznictwo TS wywarło duży wpływ na późniejsze zmiany traktatowe. Pierwszy z nich - JAE przyjął do postanowień preambuły wskazane wyżej tezy orzecznictwa TS. Kolejne traktaty zmieniające (Traktat z Maastricht, Traktat Amsterdamski, Traktat Nicejski) uznały ochronę praw człowieka jako jedną z fundamentalnych zasad UE oraz powołały mechanizmy kontroli przestrzegania tej zasady przez państwa członkowskie (w postaci odpowiedzialności politycznej) i instytucje wspólnotowe. Stanowią również, że jej poszanowanie stanowi postawę do kandydowania nowych państw do UE. Traktat Lizboński wprowadza najskuteczniejsze zmiany w interesującej materii ponieważ nakłada na UE obowiązek przystąpienia do EKPC oraz nadaje KPP charakter prawa pierwotnego. W kontekście omawianego zagadnienia ważne znaczenie posiada KPP. Jest to umowa międzyinstytucjonalna, która zawiera własny katalog praw i podstawowych wolności respektowanych przez UE. Dokument ten mimo, że nie posiada mocy wiążącej wyznacza

kierunek orzecznictwa TS oraz postępowania instytucji wspólnotowych. Warto podkreślić, że w przypadku wejścia w życie Traktatu Lizbońskiego uzyska ona moc prawa pierwotnego.

THE EVOLUTION OF THE COMMUNITY SYSTEM OF PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Summary

When analyzing the *acquis communautaire* in the area of human rights protection, three stages may be isolated of the growth of interest in human rights in the Community: from the establishment of the European Coal and Steel Community to the *Stauder* case; the period of jurisdiction of the Court of Justice of the European Communities; and the period of treaty-related changes and the EU Charter of Fundamental Rights (CFR). During the first stage of development, the European Communities endeavoured to work out the mechanisms of international cooperation. Upon a closer look at the treaty provisions, an individual was perceived as a participant of economic life and any protection of their rights was confined to this area. It should be stressed, however, that the treaties also provided for the rights belonging to the fundamental human rights, i.e. non-discrimination in the areas of descent, sex, employment conditions and pay, free movement of labour, business activity and services. The Community stance on this issue was unambiguously stated by the Court of Justice in its decision on *Stork* resolving that, in accordance with Article 31 of the Treaty establishing the European Coal and Steel Community, it is competent to provide uniform interpretation and control over the application of community law. Yet, it is not entitled to control a specific means of national law, regardless of its status. This observation shows that the protection of fundamental rights and liberties resulting from national constitutions of member states does not fall within its competence but rather within that of national courts. Further theses show that the Court of Justice is competent to examine the violation of the rights and liberties specified in the treaties or the secondary legislation. The second stage of development of the community system of human rights protection is linked to the jurisdiction of the Court of Justice. The literature on the subject lists three landmark decisions: *Stauder*, *Internationale Handelsgesellschaft* and *Nold*. As seen in these decisions, the Court of Justice modified its line and resolved that human rights protection belonged to the general principles of community law administered by the court. Furthermore, the court resolved that these rights follow from constitutional tradition shared by all the member states as well as international agreements of human rights protection worked out, concluded and signed by the member states. In later decisions, the Court of Justice directly referred to the provisions of the European Convention of Human Rights. The jurisdiction of the Court of Justice had a considerable impact on later amendments to the treaty. The first was the acceptance to the preamble of the Single European Act of the aforesaid court's theses. Successive revised treaties (Treaty of Maastricht, Treaty of Amsterdam, Treaty of Nice) recognized human rights protection as one of the fundamental principles of the EU and established mechanisms controlling the observance of the principle in the member states (in a form of political responsibility) and community institutions. They additionally agree that the recognition of this principle is the pre-condition for candidate states. The Lisbon Treaty implements the most effective changes in the subject matter in question by imposing upon the EU the obligation of participation in the European Convention of Human Rights and gives the Charter of Fundamental Rights the status of primary legislation.

The Charter of Fundamental Rights also holds certain weight for our discussion. It is an agreement between institutions, which offers its own catalogue of rights and basic liberties

respected but the EU. Although having no binding force, it sets the trend in the jurisdiction of the Court of Justice and activities of community institutions. It is worth noting that if the Lisbon Treaty enters into force, the charter will gain the status of primary legislation.

Эволюция общественной системы защиты прав человека

Резюме

Анализируя достижения общества в области охраны прав человека можно указать на три этапа процесса развития интереса к защите прав человека в Содружестве: период от возникновения Европейского объединения угля и стали до постановления в деле *Stauder*, этап непосредственно связанный с практическими достижениями Суда ЕС и последний период, связанный с изменениями в договорах и Хартией основных прав Европейского Союза (ХОПЕС).

В первый период развития ЕС были предприняты попытки, направленные на формирование механизмов сотрудничества между государствами. Анализ постановлений договоров показывает, что человек был воспринимается только как участник хозяйственной жизни, и защита его прав ограничивалась исключительно до этой сферы. Следует подчеркнуть, что договоры нормировали также права, которые принадлежат к основным традиционным правам личности, такие как запрет дискриминации по происхождению и половым признакам, предоставление равных возможностей трудоустройства, условий работы и зарплаты, свободы передвижения работников, ведения хозяйственной деятельности, оказания услуг. Позицию ЕС в этой области однозначно определил Суд ЕС в постановлении *Stork* заверяя, что согласно принятым решениям ст. 31 Парижского договора об учреждении Европейского объединения угля и стали, он является компетентным в подтверждении целостности интерпретации и контроля исполнения прав сообщества. При всем том не имеет он власти в контролировании определённого конкретного центра с государственным правом в независимости от его ранга. Такая констатация указывает, что охрана основных прав и свобод, вытекающих из конституции членских государств, не подлежит юрисдикции Суда ЕС, оставаясь в сфере компетенции государственных судов. Последующие тезисы указывают, что Суд ЕС имеет власть исследования нарушений прав и свобод, определенных в договорах или актах вторичного права. Второй период процесса становления общественной системы защиты прав человека связан с постановлениями Суда ЕС. В литературе особое значение придаётся трём переломным решениям: *Stauder*, *Internationale Handelsgesellschaft*, *Nold*. Суд ЕС в этих постановлениях изменил существующую до сих пор судебную практику и признал, что защита прав человека относится к общим принципам общественного права, подлежащим его охране. Кроме того постановил, что эти права появляются в конституционной традиции, общей для всех членских государств, а также в международных соглашениях, предметом которых является защита прав человека, при подписании которых участвовали членские государства, или в которых они являются странами договора. В более поздних решениях Суд ЕС прямо ссылаясь на постановления Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика Суда ЕС оказала большое влияние на более поздние изменения в договорах. Первый из них -Единый европейский акт принял к положениям преамбулы указанные выше тезисы судебной практики Суда ЕС. Очередные договоры (Маастрихтский договор, Амстердамский договор, Ницейский договор) признали защиту прав человека за один из фундаментальных принципов ЕС, а также создали механизм контроля исполнения этого принципа членскими государствами (в виде

политической ответственности) и общественными институтами. Также установили, что соблюдение этого принципа является необходимым условием для принятия новых государств в ЕС. Лиссабонский договор вводит наиболее действенные изменения в интересующей нас материи, поскольку налагает на ЕС обязательство принятия ЕКПЧ, а также придаёт ХОПЕС характер первичного права. В контексте обсуждаемого вопроса важное значение имеет Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Она является межинституциональным соглашением, которое имеет свой собственный каталог прав и основных свобод, которые признаёт ЕС. Этот документ, невзирая на то, что не имеет обязывающей силы, определяет направление судебной практики Суда ЕС, а также делопроизводства общественных институций. Стоит подчеркнуть, что со вступлением в силу Лиссабонского договора ХОПЕС получит силу первичного права.